

к. в. Вологодской губернии, Е. Лоанского, и др., что они говорят: «Во практическую деятельность современных социалистических партий имеется одна основная тенденция: всеми способами отвлечь рабочий класс от самостоятельной экономической борьбы за его настоящие пролетарские интересы и уделить его борьбу за экономическую и политическую освобождение интеллигенции».

Читатели, может быть заметят, что мы не различали социализмов по фракциям и партиям, не выделяли народы социализма — трудовиков, соц.-революционер, большевиков и меньшевиков соц.-демократов. Да по это вам и не надо, потому что все они различаются лишь в деталях программы и тактике, но конечный цели и замыслы у них одинаковы. Один действует открыто, законными (большевизм), социал-демократиями, другие — скрыто, замаскированы (меньшевики, трудовики и др.), но все выдвигает те же цели, которые выше мы вкратце рассмотрели.

Таким образом, голосовать за эту, первую группу или, основываясь, идти надежды получить отъ отъ нея что-либо действительное, определенное. Приходится голосовать за вторую группу — партию Народной Свободы.

Нету сомнения, что принципиально надо было отказаться от этой партии, или, если бы, хотя бы не осуществилась колоссальная социальная программа, ни ее одной, может быть, да не согласился бы; однако, выбирать эту, которая больше всего ориентирована, практическая, и содержит владения наиболее солидных опытом и знаниями, являясь, а следовательно, и ее требовать. Из двух зов выбирать меньшее — голосовать за список партий Народной Свободы.

Помните, что невольная голоса есть гражданское преступление и его не совершайте!

Легальные дезертиры.

Общественные министры, только слышавшие таковую, из, негодующих возмущения представителей армии узнали, что в той массе организаций, которая подползла из вольной русской общности, скрываются легальные дезертиры. Города, земские и т. д. советы, комитеты и т. д. служили ирригацией для массы лиц, слезавших от вольной общности. В армейских частях, являясь в форме вольной общности, как противники общности. Теперь же выяснено, что они была правы.

Но, к сожалению, эти платящие для дезертиров оказались поирежнему ирригой.

Известный приказ военного министра о направлении всех легальных дезертиров в войска исполнителю было в первое время всецело выполнявшимся из вольной общности. Сержант же, разумеется, пополнил вольную общность, о том, что бывали невольные работники, что такое дело может происходить и т. д. Но это безобразие провозглашено нелегально: совиндентский комитет общественных организаций, вытесняя сумашелые, разъяснил приказ военного министра в том смысле, что на городских, земских, и т. д. советы, комитеты и упрямые действия этого приказа будто бы не распространяется. И легальные дезертиры поирежнему являлись в войска, упрямые же были удачно скрывающейся их интеллигенции.

Между тем, теперь всякого рода задержка мужчин, обязанных военной службой, на всякого рода не требующих особенно тонких специальных познаний местах, вообще непонятны. Города было бы целесообразнее вместо того, чтобы образовывать оперативные рабочие батальоны, направить женщин на те работы и занятия в тылу, за которые те-

перь так, «уверено» держатся легальные дезертиры.

Военный министр должен в этих условиях быть в критичной обстановки читателям обратить самое серьезное внимание и продолжать искать, позволяющих зачислению в войска замкнутых жещинам.

Пометки.

Дифирамбы революции съелись на страданиях левых колами о нависающей контр-революции. Как говорится, у греха глаза велики, так и у деятелей революции были страхи прежде перед «черной сотней». Не искали во всяком действиях, во всяком слове, в согласных съ революцией. Положения и даже убий в издательских случаях меньшевиков, других — большевиков, а третьих, как и у нас, совершенно «невостановимых», ирригация областей.

Однако заключили, что «черная сотня», а следовательно, и контр-революция, как кот в кот, сирдатева съ-инибул в украинской воль. И большевики, «зирнал» — наши ее у. среди меньшевиков. Последние позволила такому «мировому» открытию и сами завалили сыскаю. Они стали шевряться в среде большевиков. Но тут, они нашли не столько «черной сотни», сколько, провагаторы.

Новая Изна. Максима Горького пошла еще дальше и обязала эту пресловутую «черную сотню» вкратце съ контр-революцией среди старообрядцев. Вкратце «сотня» обнаружилась в коммунистич. 27 мая юности. Старообрядцы отказались черносотенцами лишь потому, что ринили поддерживать партию Народной Свободы, в программе которой, однако, как известно, стоит требование демократической республики. Все, таким образом же, примыкающие к этой партии и поддерживающие ее суть черносотенцы и контр-революционеры.

Но, если бы узнал Максим Горький о декартистах, что они были сторонники конституционной монархии, а если бы он узнал, что анархист Букюрин оправдался Самодержавие, с-д К. Кауцкий — сторонник конституции, таковы и Ав. Бебель и Гель, то надо полагать, он признал бы их вогрещиками.

Максим Горький не только драматург, писатель-художник, но и профессор семитизма. Это в пресе он знает так же хорошо, как и вопрос божества. Конечно, он знает иудейно и вопрос русский, если только таковой вопрос существует.

Говоря о том, что еврей народ действительный и без него русский народ погибнет, М. Горький дает характеристику русскому человеку.

«А поему», — говорит он, честный и горючий русский человек, слова начинают чувствовать тревогу и мучительный стелл за Русь, за русского гололозата, который в трудный день жизни непрежне ищет врага своего гд-то вне себя, а не в бездн своей глушности.

Глушие, гололозаты, безусловно, нуждаются из хороших людей, господах, энергия которых Русь использует себя на благо.

«Особиль», — добавляет он, «особинно, — еврейство от «пертой оставши», или погубного для нас языка «ограничий», мы дали нашей родиче возможность использовать энергию людей, которые умели работать лучше нас, а всяк, известно, что мы очень нуждаемся в людях, дубящих труд».

Гордиться нам нечего, но мы могли бы радоваться тому, что наконец дожда-

лись сделать дело хорошее и морально и практически!

Дело сделано хорошее и морально и практически! Но Максим Горький удивляется, почему не стали идти пропаганда антисемитизма и не «ушли в это» низкую, грязную клевету.

Работы не существует, но антисемитизм — жизнь и поведением, осторожно слова понимать свою глупую голову, шипеть, клеветать, брызгать дымовой слонной невяжеть.

И они не вярты в успехе антисемитизма.

И не вярты в успехе еврейской пропаганды антисемитизма. И вярты в пропаганде русского народа, и в что «собрать» во ирригацию его стремления из свобод, включающей всякое население над черновиком. Вярты, что все ирригует, одна «братва» останется».

Хочется верить и наде. Однако, ирригание равноправие далеко еще не ирригует антисемитизмские чувства и мысли. Макс Нордау исследует, что антисемитизм в Западной Европе съ каждым днем становится шире. К. Кауцкий утверждает, что он не ирригует даже в социалистическом государстве.

Скажется удивляться, однако, трусости Горького.

Если равноправие евреев дано большевиками, то оно не отнимается меньшевиками; а следовательно опасаться нечего. Пропаганда антисемитизма меньшевиками, раз же ирригует в большевизм, не найдеть благодатной почвы и заглохнет само. Не стоит обращать на это свое «художественное» внимание. Но если само большевизм — антисемиты, то, прости, великий гряди меньшевизм! Горький не обидеть, и стеллать из этого, значить нарушать суверенитет народа, оиригаторный всегда в большевизм. Стремление такое не будет силой, а будет пасленем.

И почему нельзя говорить по русскому и еврейскому вопросу, раз говорить по финляндскому, украинскому, польский и др? Почему нельзя ирригуть отрицательный взгляд на еврейский вопрос, защищая интересы русской народности, не получивши знания чуждого националистичества?

Ирриг.

Популяризация Займа Свободы.

В пятницу, 30-го июня, из Нижнего проходила популяризация Займа Свобода. В этот день, при благожелательном участии всех артистов находившихся в Нижнем, были устроены по городу шествия. Иные артисты, под «анконианмент», ирригую, балластик, бубены, шутки, клоунов, чередовались съ игрой популярного артиста упрямки. Кромъ артистов, в шествии участвовали автомобиль-группы, съ поплавающимися на нем театральными оркестром. Вечером, во время салютных, ресторанных, театральных махл, происходили летучие концерты. Во дворниковом собрании в этот день были устроены концерты под названием: «внтриг-концерт Займа Свободы». Одним словом было сделано все возможное, дабы разрешить обывателя и зрителей его подливаться на Земля и тем самым (на помыш родине). Тогда ирригует эта махты, еще неважно сколько собрано и какая сумма подползла на Займ этого года.

Подползли дни сбора на свободный заем. Но сумма была она в Петрозаводске, в Земля, ую не Москва, в других городах России, нелегально устраивались также в крупнейших центрах журигородской губернии. Везд, как и в Нижнем, судя по газетам, съ влиней стороны дни займа проходили весело, ожив-

